

НЕПОЛНОЧЕЛЫ

АНДРЕЙ ТЕРЕЩЕНКО

Андрей Терещенко

Неполночелы

<https://litres.ru/74107014>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вспомните, как в детстве с энтузиазмом и рвением вы хотели что-то построить или смастерить, даже из маминых кастрюлек! И неровён час, если вас кто-то отвлечёт от этого занятия!

Мы взрослеем, и вместо игрушек у нас возникают более серьёзные конструкторы. Кто-то всю жизнь продолжает с любопытством и энтузиазмом их собирать, усложняя и меняя элементы.

Но есть и те, кто оставил весь свой интерес и увлечённость к чему-то далеко в детстве. Сколько же проблем в жизни человека из-за этого...

В рассказе «Неполночелы» вы поймёте важность одержимости, рвения и применения искреннего желания. Ведь если человек будет делать без чувства любви любое дело, то сколько же потеряет человечество в ходе цивилизаций. Книга подразумевает, что отсутствие в жизни вышеперечисленных качеств приравнивается к неполноценности.

Андрей Терещенко

Неполночелы

В городе Горнодобе жизнь шла обычной, привычной для всех его жителей чередой. Все жили одинаково: никто не бедствовал, но и не жил в роскоши. В том числе и наши главные герои — Инолад, Грошелов, Повинщик, Залежень и Угас. Им было по двадцать два года. Друзьями их назвать было нельзя. Правда, они учились вместе и закончили Горнодобский колледж по кулинарному делу.

По специальности они не работали, потому что в Горнодобе была лишь одна столовая, а там и бабушка Аладья со всем справлялась сама. Одногоруппники устроились на завод по производству деталей для холодильников. Что там производили и как — Инолад, Грошелов, Повинщик, Залежень и Угас совсем не понимали. Да им и не нужно было: их задача была проста — выносить ненужные коробки и бумагу после производства на переработку.

Работа эта почти ничего не стоила для организации: существовало множество других способов забирать коробки. Но перерабатывающий цех находился в трёх километрах, и, чтобы каждый раз не платить минимальную сумму за перевозку, и наняли этих молодых ребят.

Ребята не понимали, зачем поступили на специальность, которая могла пригодиться лишь в случае, когда в магази-

не стоишь и думаешь, что можно приготовить из продуктов, купленных на те небольшие деньги, которые они получали на фабрике. Но в те юные годы, когда голова была забита разве что дискотеками и тусовками с одноклассниками, они жили одним днём и думали, что когда-нибудь, нескоро, лет в двадцать с небольшим, нужно будет взяться за дело. А пока...

Нет, тусовки и дискотеки и сейчас никуда не пропали: по-прежнему в пятницу вечером и весь день субботы парни проводили время в развлечениях — так они хоть как-то разбавляли монотонную работу с коробками.

Правда, стоит уточнить: веселиться по выходным ходили лишь Грошелов, Повинщик, Залежень и Угас. Инолад давно с этим завязал. Да и не улыбался он давно. Работа с коробками настолько доконала Инолада, что он впадал в тяжёлые депрессии, чувствовал некую отделённость и ощущал себя лишним в этом мире. И главное — ничего не мог с этим сделать. Деньги, которые они получали, были слишком малы, чтобы продвинуться дальше. Тратить их на вещи, способные вызвать лишь ложное удовольствие, Инолад не хотел.

Грошелов, Повинщик, Залежень и Угас успокаивали его: мол, однажды на эту фабрику придут и заберут носильщиков на более прибыльную и авторитетную работу. Нужно было, по словам ребят, просто ждать и радоваться, что есть свободное время для «детских утех». Но Иноладу казалось, что если и дальше смиренно носить коробки, то так можно проносить их до конца своих, в таком случае унылых дней. Или вдруг

в один прекрасный день найдут более «эффективную» и механическую замену, которой не нужно будет платить деньги.

Коллеги отвечали на это, что долго они тут не просидят, и после этих слов обсуждали, чем заняться этим вечером. А Инолад думал, как выбраться из этой серой, бесперспективной, стагнирующей западни.

Однажды он так задумался, что унёс коробки дальше нужного — и вызвал у всех множество вопросов и штрафов. Это стало для Инолада мотивацией начать действовать и уйти от всего этого. Особенно мотивирующим моментом оказалось то, что на своё двадцатитрёхлетие Инолад даже не смог позволить себе вкусный чай хотя бы с небольшим пирожком.

На следующий день Инолад подошёл к своим напарникам и откровенно высказал всё своё негодование по поводу их работы. Он заявил, что хочет уволиться совсем!

— Вот чудак! Ты думаешь, всё так просто, да? Тогда мы тебе напомним, чтобы ты снял свои радужные очки: мы работаем по договору. И ты лично подписал, что будешь работать на этой фабрике минимум пять лет! — сказал Иноладу Угас.

— С какой стати я это подписал? — возмутился Инолад.

— Не занимайся ерундой! Даже если ты уволишься, куда ты пойдёшь? — ругался на напарника Угас.

Инолад промолчал и не стал с ним спорить. Он понимал, что Угасу не помогут мечты и планы Инолада. Здесь поможет только внезапное сокращение.

Инолад всю ночь не спал под проливным дождём, стучавшим по оторванному от крыши железу в небольшой будке. Он раздумывал и хотел проснуться утром с озарением и мыслью о том, как действовать. Уже было такое ощущение, что крышу снесёт ветром и дождь будет лить прямо на Инолада.

В итоге Инолад придумал не совсем спокойный план: переносить коробки не на переработку, а куда-нибудь ещё. Куда именно нести, он пока не знал. Это не было ключевой задачей. Его целью было добиться того, чтобы старший уволил его сам, не беря в расчёт договор об обязательной работе на пять лет.

Инолад отправился на работу с рискованным планом. Чем всё это обернётся, он не представлял. Он взял несколько коробок и пошёл в сторону перерабатывающей фабрики. Вместо того чтобы отнести их туда, Инолад отдал коробки дачнице, которая искала коробки для рассады на следующий год.

Следующие коробки он отдал деду, красившему ворота своего гаража. Так Инолад раздавал все коробки — всё, что ему давали нести на переработку.

В конце дня старший Инолада и его «коллег», которого звали Возомом, созвонился с ответственным с фабрики переработки. Они каждый день сверялись, чтобы всё было точно. И вдруг Возом узнал, что на переработку не поступило почти четверть отправленного. Он начал выяснять, почему так произошло.

Возом долго разговаривал с человеком из переработки,

а Инолад и все остальные дожидались его на улице. В итоге Возом убедился, что вина лежит на его подчинённых, и пошёл к ним разбираться. Громким криком, сопровождавшимся топанием ног, Возом обрушился на своих работников. Все, кроме Инолада, не знали, что произошло, а Инолад никак не мог даже вставить слово.

Когда Возом наконец осип, Инолад прямо и чётко сказал, что это сделал он. Все посмотрели на него — в особенности коллеги и сам Возом. Покраснев от злости, чуть ли не пуская пар из ушей, Возом заявил, что лишит Инолада оплаты на ближайший месяц.

Инолад, после того как произнёс: «Это я!», ожидал, что Возом покажет рукой на выход — это означало бы, что Инолад уволен. Но стало только хуже.

Инолад и его коллеги пошли «домой». Инолад шёл отдельно, потому что знал: остальные будут над ним смеяться и в то же время презирать его за то, что им пришлось выслушать и выдержать такую нагрузку на нервную систему.

Подойдя к своей будке, Инолад увидел, что крыша окончательно развалилась. Он взял лист железа и сделал из него крышу. Инолад хоть и понимал, что ситуация стала намного хуже — теперь он будет носить коробки без оплаты, — но зато он чувствовал, что сдвинулся с места.

Инолад не мог больше работать там ни дня. Ему так надоел Возом, который, по сути, был тем же носильщиком коробок, просто поставленным главным и ничего не делавшим,

— и при этом так много о себе возомнившим...

Когда Инолад шёл на следующий день на работу, он увидел баннер с рекламой. В нём приглашали молодых людей, таких как Инолад, на вахтовую работу. На картинке были изображены луга, солнечная погода и степи — этот вид делал предложение особенно привлекательным. Инолад списал номер телефона и тут же позвонил.

Ответил женский голос. Инолад спросил, в чём заключается работа. Женщина рассказала всю суть: нужно было спускаться на много метров под землю и наблюдать за сдвигами грунта глубокого залегания.

Инолад зарегистрировался на собеседование и пообещал прийти этим же вечером. Когда он пришёл, никакого собеседования не было — его сразу приняли и назначили время отъезда. Наверное, вся суть «собеседования» заключалась в том, чтобы убедиться, что желающий реально существует.

Инолад принялся собирать вещи. Сложив всё в небольшой пакет, он попрощался со своей будкой и ушёл ждать отправления автобуса в далёкие края.

Грошелову, Повинщику, Залеженю и Угасу Инолад ничего не сказал о том, что уезжает на вахту очень далеко от этих мест. Возом же по-прежнему ждал Инолада на работе.

Инолад ехал к месту работы на служебном автобусе три дня. Он повидал много мест и разных видов и наконец прибыл в нужное место. Это были степи. Как только Инолад вышел из автобуса, его чуть не сдуло сильным ветром. Песок

поднимался с земли и летел прямо в лицо.

Инолад и остальные рабочие, приехавшие на вахту, сразу пошли под землю. Там их встретил невысокий мужчина по имени Свер, который начал рассказывать, чем им предстоит заниматься. Иноладу, как и было обещано, досталась работа глубоко под землёй. Свер пообещал поговорить с ним позже.

В тех краях не было ни связи, ни привычной жизни — только непрекращающийся сильный ветер и небольшое разведывательное сооружение.

Чуть позже Свер позвал к себе Инолада и повёл его в дальнюю комнату. В комнате повсюду были чертежи — все стены были ими увешаны. А самое главное — на одной из стен висела большая карта. Инолад сразу спросил про неё.

На карте были изображены все слои почвы, а наверху было отмечено то самое разведывательное сооружение. Свер объяснил Иноладу, что разведчики ищут под землёй что-то важное. Что именно — Свер не говорил.

Он не скрывал, что не все возвращались из-под земли живыми или с нормальной психикой: проводить столько времени под землёй было очень нелегко. Но Свер сказал, что, если Инолад найдёт это нечто, его жизнь навсегда изменится и он вылезет из-под земли совсем другим человеком. Для Инолада, который никогда не знал интриг и больших надежд, это стало настоящим переворотом в судьбе.

Инолад, конечно, побаивался: возможно, дорога под землю окажется дорогой в один конец. Но он надеялся, что всё

сделает правильно.

Кстати, на карте были изображены на слоях грунта все ходы, которые проделали предыдущие исследователи. Было видно, что кто-то забрался очень далеко, но так ничего и не нашёл. Инолад очень хотел найти это «что-то»...

Свер рассказал Иноладу все правила техники безопасности, объяснил, как правильно спускаться и пробираться под землёй. На словах всё казалось простым, но даже представить было страшно, как это будет выглядеть наяву.

Инолад взял инструмент для бурения и пошёл к месту, где остальные исследователи спускались под землю. Он начал спускаться в подземелье через небольшую дыру.

Свер сказал напоследок Иноладу, что не будет видеть, где тот находится, так что при желании подняться обратно нужно будет бурить и пробираться самому наверх.

Инолад зажёл фонарь на лбу и через несколько мгновений был глубоко под землёй. В глубине проходили туннели в разные стороны — они были достаточно широки, чтобы в них пролез человек. Это, как понял Инолад, проложили его предшественники. Но туннелей было много, и по какому ползти, Инолад и не предполагал.

В итоге Инолад закрыл глаза, покрутился, насколько это было возможно, остановился и пополз в тот туннель, который оказался напротив него. Он полз по туннелю, а впереди была темнота — никакого света, кроме горящего фонарика на голове. Но фонарик вскоре разрядился и вовсе потух. Ни-

чего не было видно, но Инолад полз всё дальше и дальше по постепенно сужающемуся туннелю.

Вскоре туннель стал таким узким, что никак не удавалось протиснуться: в противном случае пришлось бы снять штаны и порвать кофту. Инолад начал копать руками, чтобы пролезть дальше — туда, куда ещё никто не пролезал. В итоге своими импульсивными и резкими движениями он так задевал землю, что она осыпалась. Осыпалась она с той стороны, откуда приполз Инолад.

«Как бы не придавило меня здесь!» — думал Инолад, буквально не шевелясь. Он не на шутку испугался этого явления. Дальше и назад земля не поддавалась — словно камни обрушились вокруг Инолада. Но земля поддавалась копке только в одном направлении — вниз. Чем глубже подкапывал Инолад, тем мягче становилась земля. Она вообще становилась как вата.

Земля начала проваливаться вниз, и Инолад не мог ничего с этим сделать. Его понесло вместе с песком и грунтом куда-то вниз — как будто он скатывался с ледяной горки зимой, так же быстро.

Инолад понимал, что начинает видеть в темноте: начал появляться свет, как будто фонарик загорелся. Но это был не фонарик. Свет пробивался сквозь грунт снизу.

«Странно, неужели я падаю туда, откуда спускался? Это же нелогично и не поддаётся никаким законам физики!» — размышлял Инолад, пока летел вниз.

Вдруг грунт и песок рассосались и растворились, как сахар в чае, и Инолад упал на твёрдую поверхность.

Он встал, оклемался и немного осмотрелся. Он лежал в каком-то сосновом лесу; как ни странно, сверху было небо и солнце.

«Что это было вообще?» — подумал Инолад.

Он пошёл по лесу, совершенно не понимая, где находится. В месте, где он начал погружение под землю, была степь. Блуждая по лесу, Инолад заметил существо, похожее на человека лет восьми.

Этот мальчик был одет в шорты и простенькую майку, но главное — он был невероятно худой и весь в красных пятнах. На него было страшно смотреть.

— Мальчик, ты в порядке? — спросил на расстоянии Инолад.

— А что не так? Может, подсказать что-нибудь? — спросил странноватый мальчишка.

— Как выйти отсюда? И почему ты такой худой, словно спичка? — спросил Инолад.

— Лес нынче не кормит! Комары да жуки всякую кровь сосут только! — сказал мальчишка.

— Ты что, домой не идёшь? Тебя все уже обыскались! — сказал Инолад.

— Это и есть мой дом! Раз уж зашёл в гости, хочешь, компота отварим из малинки? Я умею! — сказал мальчишка.

Инолад не верил ему: мальчику было всего восемь лет, а

разговаривал он, как будто девяностолетний старик, — таким же хриплым и осипшим голосом, с оханьем между слов.

— Если ты знаешь дорогу, то выведи меня, пожалуйста, из этого леса! — просил мальчишку Инолад.

Мальчишка повёл Инолада сквозь чащу и вывел в небольшой посёлок. В посёлке стояла тишина: никто не возился у домов и даже не гремел посудой. Но были слышны крики детей в школе. Инолад решил спросить у учителей, где он находится.

Зайдя в школу, Инолад спросил у детей, как называется посёлок, в котором они находятся, и его примерное местоположение относительно города. Дети посмотрели на Инолада, пожалы плечами и побежали дальше.

Инолад не остановился и спросил у старшеклассников, сидевших на подоконнике, может, они знают.

— Здесь никто ничего не знает! Мы вообще здесь уже третий час сидим! — сказал тёмноволосый парень.

— А где какая-нибудь учительница? Я спрошу у неё! — сказал Инолад.

— Ты какой-то буйный и беспокойный. Зачем тебе всё это? А учительницы уже неделю в школе не было! — сказал парень и продолжил просто сидеть.

Инолад зашёл в класс и сел за парту. Он ждал звонка, но его всё не было — будто шла вечная перемена. «Что с детьми в этом посёлке? Почему они так странно себя ведут?» — думал Инолад.

Он стал слышать сквозь детский шум стук каблучков. В класс зашли три женщины. Они были очень весёлы и не обращали внимания на Инолада.

— Девки, тут свет рабочий! Раскладывайтесь! — сказала одна из женщин и положила руки на парту.

— Ты вроде хотела оценки своим поставить! — сказала другая.

— А, ну да. Как ставить со свежим маникюром? Дневник весь вымажешь! — шутила женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.